

— Эй, ты! А ну стой! Слышишь, постой!

Бай Цзыань трусил следом за Линь Чанцзэ, выкрикивая ругательства.

Этот парень вроде бы шел не торопясь, но Бай Цзыань никак не мог его нагнать. «Брат, мне нужно сказать всего пару предложений! Дай мне отработать сценарий, и я со спокойной совестью поеду домой спать!»

Закусив губу, Бай Цзыань сделал резкий рывок, преградил герою дорогу и шумно выдохнул:

— Стой, кому говорят!

«На самом деле нет, дорогой главный герой! Ты храбрый, добрый, сильный, вся надежда Империи только на тебя, а я так, мимо проходил! И почему ты тоже выше меня на полголовы? Смотреть снизу вверх так не солидно, а-а-а!»

«Система: Потому что он главный герой».

«Заткнись!»

Линь Чанцзэ вынужденно остановился. Перед ним, уперев руки в бока, стоял златовласый юноша с забавным вихром на макушке, сердито раздувая щеки.

Бай Цзыань? Он слышал это имя от других.

Линь Чанцзэ равнодушно спросил:

— Что тебе нужно?

— Ты у меня послушай! Я таких, как ты, насквозь вижу. Спишь и видишь, как бы примазаться к сильным мира сего. Если будешь вести себя тише воды ниже травы, я, так и быть, могу познакомить тебя с нужными людьми.

У Бай Цзыаня аж пальцы на ногах подогнулись от стыда. Эта реплика была настолько нелепой, что он чувствовал себя капризной злодейкой из любовного романа, которая требует от невинной героини держаться подальше от прекрасного принца. Вот только невинная героиня в ответ должна была расплакаться или заявить: «Я люблю его искренне!», а Линь Чанцзэ... этот скорее заставит рыдать его самого.

Губы блондина шевелились, но Линь Чанцзэ почти не воспринимал смысл его слов.

«Ву-у-у...»

Опять.

Юноша стиснул зубы, борясь с накатывающими приступами острой боли в висках. Сердце бешено колотилось.

Стоило ему задействовать ту часть силы инсектоидов, которую насильно внедрили в него в лаборатории, как чужеродная кровь в его жилах начинала бунтовать, грозя лишить его разума. Еще во время боя с монстром он почувствовал, что теряет контроль.

Зрение затуманилось, перед глазами вспыхнул слепящий белый свет. Ему казалось, что его сосуды забиты копошащимися красными личинками, готовыми разорвать тело изнутри. Снова

послышались голоса людей в защитных костюмах: «Субъект Номер Семь показывает отличную совместимость».

В темных глазах Линь Чанцзэ промелькнул багровый ответ.

— Ты вообще меня слушаешь?!

Линь Чанцзэ растерянно опустил голову и встретился взглядом с чистыми голубыми глазами мальчишки. Это подействовало как ушат ледяной воды: белые лампы лаборатории, защитные костюмы и копошащиеся твари мгновенно исчезли.

Звон в ушах поутих. Золотистые волосы юноши мягко светились в лучах полуденного солнца. Словно под гипнозом, Линь Чанцзэ протянул руку и взъерошил их.

Хм. Теплые, мягкие, очень приятные на ощупь.

Бай Цзыань ошарашенно замер, чувствуя чужую ладонь на своей голове. Его первой мыслью было, что герою надоел его треп и он решил применить какой-нибудь смертельный захват, чтобы свернуть ему шею. Он инстинктивно вжал голову в плечи. Прошло несколько секунд – голова осталась на месте. Юноша облегченно выдохнул. Но заметив, что Линь Чанцзэ продолжает невозмутимо гладить его по волосам, Бай Цзыань разозлился. Это что еще за нежности? Он грозный злодей, а не ручной песик! Герой явно издевается, пользуясь преимуществом в росте. Оригиналом бы за такое устроил скандал, но, учитывая, что его прическа все еще находилась в заложниках у Линь Чанцзэ, стоило попридержаться коней. Вдруг тот разозлится и сдерет с него скальп?

— Погладил? А теперь убрал руку, — процедил сквозь зубы Бай Цзыань.

От таких жестов вообще-то расти перестают!

— О, прости. Так что ты говорил? — Линь Чанцзэ отстранился, глядя на него со странным интересом.

Бай Цзыань чуть не задохнулся от возмущения. Реплики оригинала были настолько пафосными, что повторять их во второй раз было выше его сил – он бы просто сгорел со стыда. Как Линь Чанцзэ мог прослушать?! Нет, наверняка он притворяется, чтобы поиздеваться над ним.

— Я дважды не повторяю, — Бай Цзыань попытался вернуть лицу высокомерное выражение, глядя на героя свысока (насколько позволял рост). — Если умный – делай что велят.

Текст озвучен, теперь пора получать тумачи.

В книге оригинал, получив публичный нагоняй от генерала Гу, затаил злобу. Возразить кумиру он не посмел, поэтому выместил всю обиду на Линь Чанцзэ. Тот церемониться не стал и молча избил заносчивого барчука. Побитый злодей постеснялся кому-то жаловаться и лишь молча зализывал раны.

Бай Цзыань сглотнул. Первая взбучка от главного героя – это волнительно.

«Не бойся, хост, потом привыкнешь», – утешил его Шестидесят Шестой.

Бай Цзыань: «...»

Линь Чанцзэ примерно понял, к чему клонит блондин. Он уже собирался ответить, как вдруг виски снова пронзила острая боль. Отголоски приступа еще давали о себе знать. Он прижал ладонь ко лбу. Стоявший перед ним грозный задира мгновенно зажмурился, плотно сжав розовые губы, а его длинные ресницы мелко затрепетали.

Словно испуганный крольчонок, который нацепил лисью шкуру, но его внезапно разоблачили...

Зажмурившись, Бай Цзыань ждал удара. Время шло, но ничего не происходило. «Чего он так долго замахивается? Ладно, когда прилетит, надо будет закричать погромче и поубедительнее».

— Хорошо, я понял.

Услышав спокойный голос Линь Чанцзэ, Бай Цзыань распахнул глаза, не веря своим ушам. «Линь Чанцзэ! Перед тобой стоит каноничный злодей, ты должен проучить его, защитить свое достоинство главного героя, алло!»

Кое-как справившись с лицом, Бай Цзыань вызывающе ухмыльнулся:

— Рад, что ты оказался сообразительным.

Линь Чанцзэ лишь слегка кивнул с таким невозмутимым видом, что Бай Цзыаню захотелось его чем-нибудь стукнуть, развернулся и ушел, чеканя шаг. Юноша остался стоять посреди коридора наедине со своей системой.

«И где обещанные побои?», - уныло спросил Бай Цзыань.

Система прошептала: «Ну разве это плохо? Ты же сам не хотел получать люлей».

Бай Цзыань: «...»

— Эй, Линь Чанцзэ, мы здесь!

Рон замахал рукой, его кудряшки забавно подпрыгивали при каждом движении. В руке он держал папку с документами, которую тут же швырнул подошедшему другу с брезгливой миной:

— На, держи свой антиквариат. Пахнет плесенью, просто жуть. И зачем тебе эта макулатура?

— Интересно, — Линь Чанцзэ убрал папку в рюкзак.

Рон хмыкнул:

— Тебе интересно? Когда госпожа Линда со своим братом поймала мужа на измене прямо в постели и об этом трубил весь город, ты даже ухом не повел, продолжая тренироваться. Если уж тебе стало интересно, то вся Империя, должно быть, стоит на ушах.

Линь Чанцзэ замер, поправив лямку рюкзака, и вдруг спросил:

— Ты знаешь Бай Цзыаня?

— Бай Цзыань? Баловень судьбы, сынок герцога Бая. Парень, конечно, гений - ментальная сила ранга SSS, ничего не скажешь, — Рон почесал затылок. — Но характер у него паршивый,

смотрит на всех как на грязь под ногтями, высокомерный до невозможности. Слушай, а чего ты вдруг о нем вспомнил? Он тебе проблемы устроил?

— Просто любопытно, — золотистые лучи солнца, пробившись сквозь облака, мягко осветили профиль Линь Чанцзэ. Он стоял на твердой земле и долго, не отрываясь, разглядывал русые кудри друга.

Рон под этим пристальным, изучающим взглядом почувствовал себя неуютно и невольно потрогал прическу:

— Эй, ты чего так на мои волосы уставился?

Линь Чанцзэ отвел глаза:

— Не то.

«Текстура совсем другая...»

Его тихий голос растаял в порыве ветра.

Рон дурашливо завыл:

— А-а-а! Что значит «не то»? Я что, лысею? Преподы с кафедры механики точно сведут меня в могилу! — Заметив, что Линь Чанцзэ уходит, он поспешил за ним, заискивающе потирая ладони: — Слушай, а с домашкой по механике поможешь?

— Некогда.

— Вот же зараза! Я вообще-то ради тебя полночи в архивах копался, а ты так со мной поступаешь!

— Дам один энергокристалл чистоты девяносто пять процентов.

— Брат, ты лучший!

<http://bllate.org/book/17981/1727601>